

А.И. Лазовская

(Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка)

СООТНОШЕНИЕ ТЕКСТА БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕКСТА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЯХ БЕЛАРУСИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Современные учебные издания Беларуси по русскому языку как иностранному помимо функции собственно языковой подготовки ставят цель социальной и культурной адаптации иностранных учащихся. Придерживаясь социокультурного подхода к преподаванию русского языка, авторы пособий по РКИ создают на страницах учебников модель белорусского социокультурного пространства. Если обратиться к базовым изданиям для начального этапа обучения [1, 2, 3, 4], то можно отметить, что его описание (в географическом, природном, культурном плане) становится все более тщательным и подробным, заменяя и вытесняя информацию о пространстве России. Так, если пособие В.Г. Будая [1] содержит самые фрагментарные сведения о Беларуси и большее внимание уделяет России и российским городам, то в пособиях последних лет белорусский национальный компонент становится основным, а информация о русском культурном пространстве дополнительной. В основе этого феномена, позитивная или негативная природа которого может являться предметом обсуждения, лежит огромный коммуникативный вес русского языка в Беларуси, в которой он, помимо официального статуса государственного языка, приобрел характер родного языка для большинства населения. Все это не случайно привело к осознанию Беларуси в качестве страны изучаемого языка и разработке нового подхода к преподаванию и изучению языка.

Описание пространства Беларуси происходит, в первую очередь, при помощи различных имен собственных: условный герой современных учебных изданий – иностранный студент, который живет в белорусском городе и учится в белорусском вузе, он посещает белорусские театры и музеи, делает покупки в белорусских магазинах, читает местные газеты и журналы, смотрит транслируемые в стране телеканалы и т.д. Можно говорить о картографически верно воспроизводимом пространстве белорусских городов (в первую очередь, белорусской столицы, но также Витебска, Бреста, Гродно и др.), с размещением важных в плане образования, спорта, культуры и т.д. объектов именно в тех местах, где они реально расположены. Подробно описанный городской ландшафт дополняет информация о природном ландшафте и местах отдыха, которые могут посетить иностранцы (наиболее крупные реки и озеро Нарочь, Беловежская пуша и т.д.).

Белорусские учебники содержат в небольшом объеме информацию о российских городах, учреждениях образования, наиболее известных культурных и исторических объектах. Основным критерием отбора материала здесь выступает известность того или иного объекта. В связи с тем, что иностранные студенты, обучающиеся в Беларуси, имеют возможность посетить российские города (как правило, Москву и Санкт-Петербург) с экскурсионной целью, предлагается описание их внутригородского пространства.

Культурный фон создает информация об отмечаемых в Беларуси праздниках и памятных датах, различных белорусских национальных традициях и т.д. Иногда (крайне редко) авторы включают в текст пособия белорусизмы, объясняемые в контексте: данный прием оправдан в случае явного соотнесения с русским языком (к примеру, в тексте о погоде встречается название месяца «люты», сопоставленное с русским словом «лютый» [4; 22] и т.п.), однако в курсе РКИ такие приемы, на наш взгляд, следует тщательно дозировать, как и тексты, предлагаемые на белорусском языке. Пособие, подготовленное коллективом авторов БГУ, предлагает студентам работу с оригинальными белорусскими текстами: стихотворение Михася Шушкевича «Ты мне вясною прыснілася» [2; 153] и «Раманс» [2; 153] Максима Богдановича на белорусском языке (без перевода на русский язык, но с

предтекстовой работой), отрывок из поэмы Якуба Коласа «Новая зямля» на языке оригинала и в переводе С. Городецкого на русский язык [2; 166], белорусскую народную сказку «Старый отец» [2; 217]; пересказывают белорусские легенды («Как появилось чудо-озеро» [2; 204], «Почему озеро так называется»... [2; 205] об озере Нарочь). В то же время пособие «Русский язык как иностранный для начинающих» предлагает ознакомиться со стихотворением Максима Богдановича «Романс» в переводе на русский язык [4; 25], которое выступает как дополнение к тексту о молодом белорусском поэте. Более работа с собственно белорусской литературой в этом пособии не предлагается.

Если использование оригинальных или переводных текстов на уроках РКИ вызывает споры, то привлечение текстов популярных в Беларуси песен на русском языке («Беловежская пуща» [2; 158], «Мы вместе» [2; 116], «С друзьями» [4; 170]) представляется вполне уместным. Возможно, было бы логично использовать на занятиях также и произведения русскоязычной литературы Беларуси, однако она еще не столь известна, изучена, концептуально значима (в сравнении с русской литературой и белорусской литературой) для того, чтобы активно включать подобные тексты (или отрывки) в курс РКИ. Возможно, данные произведения еще станут материалом для использования на занятиях по РКИ в будущем.

Пособие «Русский язык как иностранный для начинающих» [3, 4] предлагает активную работу с русскими пословицами и поговорками, анекдотами; большинство авторских поэтических произведений, включенных в него, также принадлежат перу русских и советских писателей – С.Я. Маршака, Е. Евтушенко, Д. Кедрина и др.

Текст белорусской культуры в белорусских учебниках по РКИ предполагает знакомство с известными белорусами – учеными, спортсменами, писателями и поэтами, музыкантами. Данная установка реализуется в последних изданиях на примере разнообразного текстового материала и заданий. Жизненный путь, работа и творчество многих известных людей, о которых идет речь в учебных изданиях, часто являются достоянием и наследием не только Беларуси, но также Польши, России, Литвы и т.д., демонстрируя многонациональный характер нашей страны, ее положение на границе западной и восточной традиций. Таким образом, текст русской культуры зачастую представлен в той мере, в которой можно найти его связи и параллели с белорусской действительностью. Так, говоря об известном еврейском художнике Марке Шагале, вспоминают его годы учебы в Санкт-Петербурге, предлагают прочитать стихотворение «Марк Шагал» Роберта Рождественского [4; 159]; рассказывая об Адаме Мицкевиче – польском поэте, родившемся на территории Беларуси, вспоминают о его дружбе с Александром Сергеевичем Пушкиным и приводят в пример стихотворение А.С. Пушкина «Он между нами жил»... [2; 176] и т.п.

Таким образом, в изданиях Беларуси по русскому языку как иностранному бывает трудно разграничить пространство русской культуры и пространство белорусской культуры. Исторически сложилась ситуация, когда произведения русской классической литературы, русские пословицы и поговорки, песни, произведения литературы и искусства советского времени и т.д. являются хорошо знакомыми и любимыми, активно используются нами в повседневном языковом общении, поэтому в изданиях по РКИ авторы, не задумываясь, отсылают к этим языковым и культурным явлениям как самим собой разумеющимся.

Иностранному студенту бывает трудно без помощи преподавателя понять, как и почему в Беларуси сложилась ситуация двуязычия, реалии какой культуры перед ним. Данную ситуацию можно рассматривать как в положительном, так и в отрицательном ключе. Невозможность четко разграничить пространство русской и белорусской культуры является специфической особенностью нашей страны и отразилось в изданиях Беларуси по РКИ. Однако преподавание русского языка в Беларуси должно учитывать его статус национального языка русского народа, активно привлекая на занятия текст русской культуры, знаковую, концептуальную информацию о России.

Літаратура

1. Будай, В.Г. Русский с алфавита: Практ. курс рус. яз.: Учеб. пособие для иностр. студентов / В.Г. Будай. – Минск: Изд. центр БГУ, 2003.
2. Вариченко, Г.В. Русский язык как иностранный (базовый уровень) : учеб. пособие / Г.В. Вариченко, Е.В. Кишкевич, Ж.В. Проконина. – Минск : БГУ, 2012. – 235 с.
3. Лазовская, А.И. Русский язык как иностранный для начинающих : учеб. пособие: в 2 ч. / А.И. Лазовская, Е.В. Тихоненко. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 1. – 282 с.; ч. 2. – 232 с.
4. Меренкова, Л.А. Русский язык как иностранный (начальный курс): учеб. пособие / Л.А. Меренкова [и др.]. – Минск: Элайда, 2010. – 432 с.

А.Я. Леванюк (Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна)

АФАРЫСТЫЧНАЕ ВЫСЛОЎЕ ЯК НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЯ СПАДЧЫНА

Пад афарызмам (ад грэч. – *aphorismos* – літар. “абмежаванне”, “азначэнне”) разумеюць звычайна абагульненне жыццёвага вопыту, павучанне, выкладзенае ў сціслай, зручнай для запамінання форме. У залежнасці ад характару традыцыі – вусна-фальклорнай ці пісьмовай – афарызмы блізкія, з аднаго боку, прыказкам, прымаўкам, з другога – сентэнцыям, выслоўям.

Як асобы жанр літаратурнай творчасці афарыстыка знаёмая літаральна ўсім народам, якія маюць хоць якую-небудзь пісьмовую традыцыю. У спецыяльных зборніках ці асобных выслоўях яна сустракаецца ўжо ў Егіпце, у вавілонскіх клінапісных таблічках, у старажытнагрэчаскай паэзіі, у скандынаўскім эпасе. На Беларусі трэба вызначыць першага стваральніка выслоўяў Яна Ліцынія Намыслоўскага, які ў 1585 г. працаваў выкладчыкам школы ў Еўі. Ён аўтар адзінага ў сваім родзе зборніка маралістычных выказванняў-сентэнцый “Павучанні для ўсеагульнага карыстання ў жыцці” (1589). Частка выказванняў сабраная самім аўтарам, а частка – з іншых літаратурных крыніц. Гэты зборнік змяшчае 225 выказванняў, напрыклад: *51 Язык. Раниць Бязлітасны меч цела жывое не гэтак, як непаўнінага – ядам смяртэльным злачынны язык. 55. Час. Каб выпадковым не стаў той час, калі справу пачнеш ты, Ведай: для кожнай са спраў тэрмін дакладны, свой ёсць.* Даследчыкі лічаць, што гэты зборнік быў першым беларускім падручнікам жывых замежных моў, таму што ў ім чаргаваліся аналагічныя па змесце выказванні на лацінскай, польскай і нямецкай мовах.

Варта прыгадаць таксама фальклорны зборнік “Выслоўі” (1979, з акадэмічнай серыі “Беларуская народная творчасць”). Склаў яго вядомы беларускі фалькларыст і этнограф М.Я. Грынблат. Адзначыўшы, што выслоўі складаюць асобны вялізарны пласт народнай словатворчай культуры, М.Я. Грынблат слухна заўважае, што, на жаль, гэты пласт яшчэ слаба ўзараны збіральнікамі і даследчыкамі беларускай вуснапаэтычнай творчасці. Можна прывесці наступныя прыклады з гэтага зборніка: *Дай, божа, у добры час гаварыць, у благі маўчаць; Калі няпраўду кажу, то праваліся пада мною зямля!; Без люлькі як без жонкі і інш.* Неабходна ўгадаць тут і зборнік беларускіх літаратурных выслоўяў Ф.М. Янкоўскага «Крылатыя словы і афарызмы» (1960).

У адрозненне ад філалагічнай і выдавецкай практыкі іншых славянскіх краін, у Беларусі надзвычай мала выданняў нацыянальнай афарыстыкі, хоць яна не ў меншай ступені адлюстроўвае дух народа, чым неаўтарскія афарызмы – народныя прыказкі. Сучасныя зборы прадстаўлены наступнымі працамі: Леванюк, А.Я. Час, жыццё, людзі... Беларускі літаратурны афарызм / А.Я. Леванюк. – Брэст: Выдавец Лаўроў С.Б., 2001. – 112с.; Міхневіч, А.Я. Якуб Колас разважае, радзіць, смяецца... Выбраныя выслоўі народнага песняра / А.Я. Міхневіч. – Мн., 2002. – 108 с.; Леванюк, А.Я. Майстры кажуць... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі : слоўнік афарызмаў / А.Я. Леванюк. – Брэст: БрДУ, 2010. – 161 с.